

гает Н. Е. Андреев, третье послание было написано Васьяну семь лет спустя, то это произошло в декабре 1564—январе 1565 г., а никак не в декабре 1563 г.²⁰ Эта последняя дата основана на очевидном недоразумении.

По словам Курбского, после того как он впервые шел «в немцы» и видел объятых страхом псково-печерских монахов, он воевал в Ливонии «аки 7 лет беспрестанни». Но это утверждение нельзя понимать буквально хотя бы потому, что со времени первого похода Курбского в Ливонию и до бегства его в Литву прошло всего шесть с половиной лет.

Вывод Н. Е. Андреева о том, что все послания были написаны в период между декабрем 1563 и апрелем 1564 г., противоречит не только исходным посылкам автора, но и непосредственным указаниям источника.

Переписка между Курбским и старцем Псково-Печерского монастыря завязалась после того, как старец Васьян прислал юрьевскому воеводе церковные книги. За них Курбский благодарил Васьяна в своем первом послании к нему: «Книга, глаголемая Раиская, иже суть в божиих церквах, некая Раиская, от вашей святости к рукам моим пришла и некая уже от словес в ней смотрел есми».²¹

Во втором послании Курбский уведомил Васьяна о том, что получил от него ответную грамоту и что тогда же летом (I) к нему привезли из Псково-Печерского монастыря новые книги и какой-то денежный счет: «Писанеице твое, любовию помазанное, дошло до меня, а книгу и Герасимово житие и счет летом привезли же ко мне и много челом бью на благи твоих».²²

Все эти подробности, сохраненные Соловецким списком и крайне важные для точной датировки посланий Курбского, следует увязать с известными нам фактами биографии Курбского.

В марте 1563 г. Курбский получил назначение и вскоре выехал в Юрьев Ливонский. Поскольку дорога в Юрьев пролегалa через Псков и Псково-Печерский монастырь, то Курбский не мог миновать остановки в этих местах. Поэтому весьма вероятно, что проездом Курбский останавливался у псково-печерских старцев и вел с ними беседы. В это же время он занял у них деньги. По прибытии в Юрьев весной 1563 г. Курбский получил от старцев «Райскую» книгу и, очевидно, тогда же написал свое первое послание «некоему старцу» в Псково-Печерский монастырь: уже летом того же 1563 г. Курбский получил ответное послание старца Васьяна и денежный счет, который он немедленно оплатил.²³

Первое послание Васьяну было посвящено в основном вопросам церковной догматики. Курбский оспаривал подлинность апокрифического (так называемого пятого) Никодимова Евангелия, присланного ему среди других церковных книг старцем Васьяном.²⁴ Опасаясь, что критика церковных книг может быть использована в дальнейшем против него самого, Курбский предлагал Васьяну сжечь его послание: «Аще и бритостны ти строки сия явятся, и ты раздери и огню предаи их».²⁵ В краткой приписке, сделанной в самом конце послания, Курбский просил Васьяна о за-

²⁰ Мы остановились подробно только на одном, решающем аргументе Н. Е. Андреева. Другие аргументы (попытка Курбского занять у Васьяна деньги, будто бы нужные ему для побега; предполагаемое отсутствие сношений с Васьяном после побега и т. д.) имеют лишь относительное значение для точной датировки посланий (см.: N. Andrejev. Kurbsky's Letters..., стр. 419).

²¹ РИБ, т. XXXI, стр. 377, прим. 4.

²² Там же, стр. 383, прим. 3.

²³ Позже Курбский напомнил об этом старцу Васьяну: «Имал был есми денги у вас и яз и заплатил» (РИБ, т. XXXI, стр. 405).

²⁴ РИБ, т. XXXI, стр. 379.

²⁵ Там же, стр. 380.